

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС (1929—1933 ГГ.) И УСТАНОВЛЕНИЕ В ГЕРМАНИИ НАЦИСТСКОГО ГОСПОДСТВА

Статья анализирует причины прихода к власти Национал-социалистической германской рабочей партии (НСДАП). Автор показывает как нацистская верхушка, используя популярные у масс в условиях начавшегося мирового экономического кризиса социалистические и антикапиталистические лозунги, разжигала их желание освободиться от «версальского диктата» и, вместе с тем, стремилась заразить их своими шовинистическими и расистскими идеями, привить им враждебность к коммунистической и социал-демократической партиям, а также к любым либеральным и демократическим организациям.

Ключевые слова: Мировой экономический кризис, нацистская партия, Германия

Keywords: The world economic crisis, Nazi party, Germany

Крушение кайзеровской империи в ходе Ноябрьской революции 1918 г., поражение Германии в Первой мировой войне и продиктованные ей Антантой крайне жесткие условия Версальского мирного договора – все это долгие годы вызывало скрытое и явное глубокое чувство недовольства у большинства немцев. Унизительный Версальский договор и принятая Национальным собранием Веймарская конституция 1919 г., на основе которой была установлена республиканская форма правления, в их глазах были, прежде всего, результатом капитуляции перед Антантой. На ту часть по-

* **Кульков Евгений Николаевич** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

литических кругов, которые были вынуждены принять условия Версальского договора, и осуществили переход от монархической к демократической форме правления, с самого начала легло пятно слабости и даже предательства интересов нации. В стране продолжали действовать старые монархические и милитаристские силы, возникали новые, еще более агрессивные группировки и партии националистического толка, для которых борьба против «версальского диктата» и демократии была одним и тем же. В ходе борьбы они ставили перед собой цель установить авторитарную форму правления, уничтожить Версальскую систему, взять реванш за поражение в Первой мировой войне. Одной из таких партий стала образованная в марте 1919 г. А. Дрекслером Германская рабочая партия, переименованная в феврале 1920 г. в Национал-социалистическую германскую рабочую партию (НСДАП). В июле 1921 г. ее руководителем стал А. Гитлер. В программу, объявленную на съезде партии в Мюнхене 24 февраля 1920 г., были включены пункты, рассчитанные на создание массовой базы нацистскому движению: «национализация всех крупных предприятий», «участие рабочих и служащих в прибылях на всех крупных производствах», обеспечение «достойными пенсиями по старости», «поддержка мелких производителей и торговцев; «крупные магазины должны быть переданы им», «реформа землевладения и прекращение спекуляции землей», «введение смертной казни за спекуляцию», «поддержка материнства и поощрение развития молодежи» и т.д. В то же время программа апеллировала к националистическим чувствам населения. В ней содержались требования добиться «объединения всех немцев в границах Великой Германии», «отказа от условий Версальского договора и подтверждения права Германии самостоятельно строить отношения с другими нациями», вести борьбу за приобретение «дополнительных территорий для производства продуктов питания и расселения увеличивающегося немецкого населения». Намереваясь достичь расширения немецкого «жизненного пространства» с помощью силы, нацисты включили в свою программу требование о «введении всеобщей воинской повинности» и «замены наемной профессиональной армии национальной армией». В программе содержались пункты, согласно которым предоставление гражданства в Германии должно было осуществляться только по «расовому признаку». В частности утверждалось, что гражданами могут быть только немцы, а не немцы, прежде всего «евреи, не могут быть гражданами Германии». Всем лицам негерманской крови нацисты требовали закрыть въезд в страну¹.

Нацисты первоначально попытались захватить власть в Германии путем насильственного переворота. Но предпринятая ими 9 ноября 1923 г. в Мюнхене попытка организовать так называемый «поход на Берлин» потерпела провал. НСДАП была временно запрещена, а ее фюрер Гитлер в феврале 1924 г. оказался в тюрьме. Во время заключения им была написана книга «Моя борьба», которая стала политической библией для нацистов. Через 9 месяцев Гитлер был освобожден и приступил к восстановлению и расширению своего движения с целью добиться легального вхождения во власть. При этом нацистская партия имела свою специфику, которая изначально отличала ее от консервативных партий старого типа. Ее «вожди», учитывавшие распространение социалистических идей среди народных масс, рьялись в тогу революционеров, защитников интересов нации, рассчитывая таким путем распространить свое влияние на рабочий класс. Эта установка отразилась уже в самом названии нацистской партии, в багровых стягах со свастикой, избранных в качестве одного из элементов символики движения, и в формах его агитационно-пропагандистской деятельности. Нацистское руководство не ограничивалось изданием газет и листовок, проведением собраний и съездов. Оно широко использовало внепарламентские формы борьбы, применявшимися действительно рабочими партиями: устраивало митинги, демонстрации, факельные шествия.

В первое послевоенное десятилетие нацисты не пользовались доверием представителей крупного капитала по причине своей «революционности». Однако постепенно, благодаря разъяснениям самих руководителей нацистского движения они все более убеждались, что «антикапиталистические» пункты нацистской программы не имеют к целям нацистского движения никакого отношения и предназначены для манипулирования сознанием широких масс. В 1928 г. Гитлер издал специальное пояснение к программе, в котором указывалось, что «национал-социалистическая немецкая рабочая партия стоит на почве частной собственности» и выступает лишь «против ев-

рейских обществ, спекулирующих земельными участками»². В тоже время нацистские фюреры продолжали вербовать себе сторонников, утверждая, что они якобы выступают за социализм. Один из них, А. Розенберг на конгрессе представителей местных партийных организаций в Нюрнберге в августе 1929 г., говорил, что «социализм для нас не только проведение возбуждающих народ мероприятий и не только политэкономическая и социально-политическая схема. Это все то, что относится к внутренним ценностям... Социализм и национализм являются не противоположностями, а по своей самой глубокой сущности одним и тем же»³.

В своей пропагандистской деятельности нацистская верхушка использовала популярные в массах социалистические и антикапиталистические лозунги, разжигала их желание освободиться от «версальского диктата» и, вместе с тем, стремилась заразить их своими шовинистическими и расистскими идеями, привить им враждебность к марксизму, коммунистической и социал-демократической партиям, а также к любым либеральным и демократическим организациям. Таким образом, они стремились завлечь в свои сети как можно больше людей из широких кругов населения. Однако до начала мирового экономического кризиса НСДАП не смогла занять сколько-нибудь влиятельного места среди других политических партий Веймарской республики.

В годы относительной стабилизации капитализма численность сторонников нацистского движения в массах не увеличивалась, а уменьшалась. На выборах в рейхстаг в мае 1924 г. НСДАП получила 1,9 млн голосов (6,5%) избирателей, а в мае 1928 г. – 810 тыс. (2,6%)⁴. В тоже время ее главные противники – коммунисты и социал-демократы – пользовались у избирателей все большей поддержкой. Самое большое число сторонников было у СДПГ. В мае 1924 г. она получила более 6 млн (25,6%), а в мае 1928 г. – 9,2 млн (24,5%) голосов. КПГ соответственно получила сначала 3,7 млн (12,6%), а затем – 3,3 млн (10,6%) голосов.

СДПГ, которая смогла записать на свой счет серьезную победу на выборах 1928 г., получила пост рейхсканцлера, которым стал ее председатель Г. Мюллер, а также ряд влиятельных министерских постов. Министром финансов стал главный теоретик социал-демократии Р. Гильфердинг, автор теории «организованного капитализма», согласно которой возникавшие в то время колоссальные промышленные объединения, картели, тресты и т.д. являлись якобы исторически прогрессивным явлением, внедрением в капитализм «социалистического принципа планового хозяйства». В правительство вошли также представители Демократической партии (ДП), католической партии «Центра» и Немецкой народной партии (ДФП), представлявшей интересы лояльной к республиканской форме правления части промышленников. С образованием этого правительства «большой коалиции» казалось, что на пути нацистов к власти поставлен надежный заслон. Вместе с Германской национальной народной партией (ДНФП), представлявшей интересы крайне консервативных кругов капитала, они составили оппозицию правительству Мюллера.

Правительство «большой коалиции», ориентировавшееся на союз труда и капитала, усматривало своего главного противника не в нацизме и консерватизме, а в революционно настроенных рабочих и КПГ. 1 мая 1929 г. с его санкции берлинская полиция открыла огонь по участникам 200-тысячной демонстрации протеста, которой руководили коммунисты. Много рабочих было убито и ранено.

После прихода к власти правительства Мюллера много говорилось также об угрозе республике со стороны крайних консерваторов и НСДАП, но ничего не делалось, чтобы воспрепятствовать росту этой угрозы. Это облегчило нацистам в годы мирового экономического кризиса, оказавшего наиболее разрушительное по сравнению с другими капиталистическими странами влияние на экономику и общество Германии, выйти из числа политических аутсайдеров, получить допуск к власти, а затем полностью захватить власть в свои руки.

К началу мирового экономического кризиса Веймарская республика была сильнее чем кайзеровская Германия до Первой мировой войны. По общему объему промышленной продукции она занимала первое место в Европе и второе место в мире. Но при этом резко возросла ее зависимость от конъюнктуры, складывавшейся на мировом рынке. Рост ее промышленности во многом объяснялся вливанием в нее иностранного капитала. В 1924—1929 гг. она получила, в основном от США, 10—15 млрд марок долгосрочных и 7 млрд марок краткосрочных кредитов, выплатив при этом не

более 9 млрд марок в качестве репараций державам-победительницам⁵. Необходимость своевременно погашать кредиты и выделять часть доходов для выплат по репарациям другим странам была одной из слабых сторон германской экономики. Кроме того, Германия была бедна полезными ископаемыми и поэтому для того, чтобы наращивать производственные мощности она постоянно увеличивала экспорт разнообразного сырья: железную руду, цветные металлы, нефть, каучук и т.д. Сельскохозяйственный сектор обеспечивал потребности населения в продовольствии лишь на 80%. Поэтому приходилось импортировать и сельскохозяйственную продукцию. Средства на импорт всех недостающих товаров можно было получить только благодаря получению доходов от вывоза готовой продукции в другие страны. Одним из главных торговых партнеров Германии был Советский Союз. С 1925 по 1937 г. СССР покрывал добрую четверть своего ввоза импортом из Германии. В 1928 г. вывоз из Германии составил 30% всего импорта в Советский Союз. Конъюнктура внутреннего рынка Германии оставалась скромной. Только в 1927 г. был достигнут уровень внутреннего валового продукта (ВВП) довоенного 1913 г. Готовность к получению инвестиций продолжала отставать от уровня инвестиций. Показатели производительности труда оставались в состоянии стагнации и не разу не достигли довоенного уровня. Безработица не была ликвидирована⁶. Армия безработных в 1929 г. достигла 2 млн человек.

Мировой экономический кризис, приведший к резкому падению спроса на германскую промышленную продукцию в других странах, за исключением СССР, оказал на хозяйственное развитие Германии чрезвычайно негативное воздействие. По сравнению с 1928 г. выпуск промышленной продукции сократился почти наполовину, а сельскохозяйственное производство на 31%. Государственные доходы сократились с 44,5 млрд марок до 25,7 млрд марок. Участие Германии в мировом промышленном производстве сократилось с 14,6% в 1928 г. до 8,9% в 1932 г. Экспорт сократился более чем наполовину. Полностью занята была только третья часть рабочих, получавших при этом урезанную зарплату. Число оказавшихся полностью безработными рабочих промышленных предприятий возросло с 2 млн в 1929 г. до 3 млн в 1930 г., до 4,5 млн в 1931 г. и до 5,6 млн в 1932 г. Затем, когда в 1933 г. кризис пошел на спад, количество безработных рабочих, занятых в промышленности уменьшилось до 4,7 млн человек. Количество всех безработных и полубезработных в годы кризиса колебалось от 10 до 12 млн. Пособия получала только одна пятая часть безработных. В массовом порядке теряли работу ремесленники, мелкие торговцы, служащие, чиновники, граждане свободных профессий, врачи, занимающиеся частной практикой, адвокаты и т.д. В этой мелкобуржуазной среде, чувствовавшей себя ограбленной и ищущей выхода из своего нищенского положения, и среди безработных нацисты находили благоприятную почву для вербовки себе новых сторонников⁷. С началом мирового экономического кризиса шаткий механизм Веймарской республики начал рушиться под воздействием нараставших противоречий между трудом и капиталом. И те, и другие требовали от государства защиты в первую очередь их интересов. Крупные предприниматели, банкиры и землевладельцы требовали помощи, чтобы спастись от банкротства, а широкие массы трудящихся выполнения государством взятых ранее на себя социальных обязательств. В этих условиях правительство «большой коалиции», возглавлявшееся лидерами социал-демократии, уже не могло сохранить неустойчивого равновесия политических сил страны. Представители буржуазных партий в правительстве и парламенте проявляли все меньше и меньше готовности идти на компромисс с социал-демократами при разрешении неотложных проблем. Социалисты испытывали возрастающее давление со стороны Имперского союза немецкой промышленности, члены которого в декабре 1929 г. выступили за создание нового «твердого и прочного правительства» и предоставление ему «чрезвычайных полномочий»⁸.

Недовольство промышленников парламентом и правительством, где ведущее положение занимала рабочая партия, сыграло не последнюю роль в том, что из-за, казалось бы, малозначительного конфликта – а речь шла об увеличении взносов в фонд социального страхования – рейхсканцлер Мюллер 27 марта 1930 г. подал в отставку, а с ним и последнее парламентское правительство⁹.

После этого СДПГ перешла в оппозицию, предоставив буржуазным партиям возможность по своему усмотрению решать проблемы, возникшие в связи с дальнейшим обострением кризиса. Таким способом руководство этой крупнейшей партии хотело из-

бежать ответственности за принятие будущими буржуазными правительствами и парламентом непопулярных законов и постановлений. Вместе с тем, оно в большинстве случаев поддерживало следующее буржуазное правительство, голосовало за принятие его законов в парламенте¹⁰. В оппозиции к руководству Веймарской республики находилась Коммунистическая партия Германии, которая была единственной партией, последовательно защищавшей интересы германского рабочего класса. Но ее слабость заключалась в том, что против нее были настроены все политические партии Германии. Фактически она находилась в самоизоляции. Это объяснялось тем, что ее руководство в своих действиях исходило не только из реально складывавшейся обстановки в Германии, но из указаний Исполкома Коминтерна. В Коминтерне мировой экономический кризис ошибочно воспринимался как неминуемое приближение новой волны пролетарских революций, обусловленных обострением классовых и социальных противоречий. Он ошибочно ориентировал немецких коммунистов направлять главные удары не против НСДАП, а против СДПГ, особенно ее левого крыла, считал эту рабочую партию лишь одной из разновидностей фашизма. Исходя из этих установок, КПГ вела борьбу против СДПГ с целью ослабить ее позиции, привлечь на свою сторону как можно больше рабочих и повести их за собой в борьбе за «социалистическую Советскую Германию»¹¹. В тоже время с началом мирового экономического кризиса все более радикально-националистические позиции стала занимать Немецкая национальная народная партия (ДНФП) во главе с бывшим директором концерна «Круп-Верке» и королем прессы А. Гугенбергом и милитаристская правоконсервативная организация «Стальной шлем» (Союз фронтовиков) во главе с Ф. Зельдте, которые все более склонялись к сотрудничеству с НСДАП с целью ликвидации Веймарской республики и установление в стране диктаторской формы правления.

Создать авторитарное «надпартийное правительство», особенно без социал-демократов, давно намеревался и занимавший тогда пост рейхспрезидента бывший генерал-фельдмаршал кайзеровской армии П. Гинденбург и его влиятельные никем не контролируемые советники из деловых и военных кругов. Решить эту задачу можно было без нарушения Веймарской конституции, которая наделяла рейхспрезидента сильными правами на случай возникновения критических ситуаций.

Согласно 48-й статье конституции президент мог издавать чрезвычайные декреты. На их отмену парламентом президент мог ответить его роспуском и с помощью предоставленных ему прав назначать или увольнять по собственному выбору рейхсканцлера и министров, фактически руководить страной без контроля со стороны парламента. Первый рейхспрезидент социал-демократ Ф. Эберт использовал это право неоднократно в начале 1920-х гг. в интересах защиты демократии. Но существование такого права позволяло также партиям уклоняться от парламентской ответственности и давало одновременно силам, которые стремились избавиться от парламентской системы правления, легальную возможность достичь своей цели в том случае, если партии предоставят им свободу действий.

После отставки правительства Мюллера Гинденбург, руководствуясь 48-й статьей конституции, назначил лидера католической партии «Центр» Г. Брюнинга рейхсканцлером президиального правительства, наделенного правом принимать законы и издавать чрезвычайные декреты, опираясь на «доверие президента», а не на парламентское большинство. Отказ рейхстага одобрить хотя бы один из чрезвычайных декретов правительства давал право президенту немедленно его распустить и назначить выборы нового рейхстага. Такой случай представился президенту 17 июля 1930 г., когда фракции СДПГ, КПГ, ДНФП и НСДАР единодушно отклонили чрезвычайный декрет Брюнинга о резком сокращении пособий быстро растущему числу безработных. Социал-демократы при этом обвинили Брюнинга в «стремлении уничтожить основы существования демократического общества»¹². 30 сентября 1930 г. на новых выборах в рейхстаг наибольшего успеха добилась СДПГ, за которую проголосовало около 8,6 млн избирателей (24,5%), опередив при этом НСДАП, получившую 6,4 млн (18,3%). Партия «Центр» получила 5,2 млн (14,8%), КПГ – около 4,6 млн (13,1%), ДНФП – около 2,5 млн (7,0%), ДФП – 1,6 млн (4,5%).

В ходе сентябрьских выборов выявилась тенденция роста числа сторонников НСДАП, боровшейся за установление диктаторского режима, и КПГ, выступавшей за установление власти советов. При этом наиболее быстро росло число сторонников на-

цистов. По сравнению с выборами 1928 г. оно увеличилось в 8 раз. У КПГ за это же время число сторонников возросло на 2,5%. Что касается числа сторонников Веймарской республики, то их численность под влиянием введенного в июле 1930 г. президентского правления значительно уменьшилось.

30 мая 1932 г. правительство Брюнинга было отправлено президентом в отставку. Причин для этого было много. Брюнингом были недовольны промышленники, считавшие, что он, связанный с христианскими профсоюзами, недостаточно внимания уделяет защите их интересов. Командование рейхсвера было недовольно тем, что 13 апреля 1932 г. правительство Брюнинга издало чрезвычайный декрет о запрете нацистских штурмовых и охранных отрядов, и тем самым лишило его «превосходного человеческого материала», необходимого для наращивания численности вооруженных сил. Аграрии возмущались тем, что Брюнинг, по их мнению, недостаточно оказывал финансовую помощь находившимся в глубоком долговом кризисе остальбским крупным земледельческим хозяйствам и даже подумывал о разделе и заселении тех из них, которые уже полностью обанкротились¹³.

По решению президента 1 июня 1932 г. было создано новое президиальное правительство во главе с крайне правым членом партии «Центр» крупным землевладельцем Ф. Папеном. Это правительство, прозванное в народе «кабинетом баронов», пользовалось еще меньшим авторитетом во всех слоях населения. Чтобы заручиться поддержкой нацистов, Папен 4 июня 1932 г. выполнил требование Гитлера об отмене запрета СА и СС и о роспуске парламента. 20 июля 1932 г. правительство Папена осуществило государственный переворот в Пруссии, в результате которого там были отстранены от власти социал-демократы. Административный и полицейский аппарат этой земли взял под свой контроль Папен.

Папен считал, что одной из ошибок Брюнинга был его отказ от включения в состав правительств представителей НСДАП и был готов исправить эту ошибку. Но Гитлер не хотел ни с кем делить свою будущую власть. Он рассматривал правительство Папена как переходное и выказывал уверенность в том, что на предстоящих выборах в рейхстаг его партия превратится в сильнейшую партию, и тогда пост рейхсканцлера сам упадет в его руки¹⁴.

Обострившаяся в стране под влиянием экономического кризиса борьба различных политических сил была на руку нацистской верхушке. Под воздействием ее социальной демагогии росли ряды НСДАП. Так, если в 1928 г. в НСДАП насчитывалось 98 тыс. человек, то в 1932 г. – уже больше 800 тыс. Этот рост произошел в основном за счет части средних слоев населения и безработных. На выборах в рейхстаг 31 июля 1932 г. нацисты получили более 13,8 млн (37,3%) голосов, т.е. более трети всех немцев, участвовавших в выборах. Это позволило им по сравнению с 1930 г. увеличить свою фракцию в рейхстаге более чем вдвое. Незначительно увеличилось количество избирателей, голосовавших за КПГ, собравшей 5,3 млн (14,3%) голосов и партии «Центр», за которую отдали голоса 5,8 млн (15,7%) избирателей. Остальные партии потеряли число своих сторонников. При этом больше всех пострадала ДФП, сотрудничавшая с СДПГ. За нее отдали голоса лишь 436 тыс. человек (1,2%), т.е. почти в четыре раза меньше, чем в сентябре 1930 г.

В результате НСДАП не только опередила все другие буржуазные партии по числу отданных ей голосов, но и создала широкий массовый базис для фашизации Германии. К тому времени она завоевала себе союзников также среди представителей крупного капитала. Чтобы укрепить этот союз и в благодарность за крупные суммы, полученные от тяжелой промышленности, руководство нацистской партии, требовавшее в 1920-е годы передачи в руки государства концернов, синдикатов и трестов, в 7-м издании своей программы, вышедшей в 1932 г. отказалось от этого требования и заявило: «Национал-социализм отнюдь не считает, что частное владение даже самыми крупными промышленными предприятиями (мы имеем здесь в виду Круппа, Маннесмана, Тиссена и др.) противоречит интересам всего общества»¹⁵. Почувствовав под собой мощную опору среди населения и влиятельнейших представителей крупного капитала, нацистская верхушка взяла решительный курс на установление в стране своего единовластия. Начальник штаба СА Рем отдал тайный приказ штурмовикам готовиться к триумфальному вступлению в Берлин. Но Гинденбург отклонил требование Гитлера назначить его рейхсканцлером и предложил ему лишь

пост вице-канцлера в правительстве Папена. После этого Гитлер отменил приказ Рема и отпустил членов СА в отпуск на две недели для того, чтобы успокоить разбушевавшиеся орды погромщиков.

В тоже время правительство Папена не получило поддержки у нового состава рейхстага. На состоявшемся 12 сентября 1932 г. заседании по предложению коммунистов за отмену всех ранее принятых чрезвычайных декретов и принятие вотума недоверия правительству проголосовало 412 депутатов и только 42 депутата голосовали против. На это Брюнинг немедленно ответил роспуском парламента¹⁶.

6 ноября 1932 г. в обстановке активизации выступлений рабочих под руководством КПГ за свои права и роста забастовочного движения прошли новые выборы в рейхстаг. За социал-демократов было отдано 7,25 млн (20,3%) голосов, на 712 тыс. меньше, чем на выборах в рейхстаг 31 июля 1932 г. За КПГ проголосовало 6 млн (16,7%) избирателей, на 610 тыс. больше, чем в на июльских выборах. Среди буржуазных партий несколько больше голосов набрали только две партии: за ДНФП проголосовало 3 млн (8,4%) избирателей, на 772 тыс. больше чем в июле, а за ДФП – 662 тыс. (1,9%), на 224 тыс. больше избирателей, чем в июле. Серьезные потери понесла партия «Центр», за нее отдала свои голоса 4,23 млн (11,8%) избирателей, на 1,6 млн меньше, чем в июле. Самый большой урон понесла НСДАП. За нее проголосовало 11,8 млн (32,8%), на 2 млн человек меньше, чем в июле.

О падении влияния в массах НСДАП свидетельствовали и прошедшие вскоре после выборов рейхстаг коммунальные выборы в некоторых землях Германии. В Саксонии в Хемнице количество голосовавших за кандидатов от нацистской партии сократилось на 13%, в Плауене – на 20%, в Цвикау – на 34%. В Тюрингии число голосовавших за нацистов сократилось даже до 40%¹⁷.

Результаты выборов в рейхстаг повергли членов НСДАП в глубокую депрессию. Между нацистами, принадлежавшими к различным социальным слоям населения, усилились разногласия, сопровождавшиеся массовым выходом из партии. Гитлер был в панике. Он заявлял: «Если партия разрушится, то я в три минуты положу конец всему с помощью пистолета»¹⁸. Вместе с тем, Гитлер не спешил кончать жизнь самоубийством и все же надеялся на захват власти. Эту надежду ему давали поддержка влиятельных промышленников и банкиров, а также тупиковое положение, в котором тогда оказалось правительство Папена.

После выборов Папен быстро выяснил, что все партии, вошедшие в состав рейхстага, за исключением Баварской народной партии, отказываются с ним сотрудничать. В связи с этим он не решался даже появляться в рейхстаге, так как знал, что в этом случае оппозиция сразу же вынесла бы ему вотум недоверия. Об этом он 17 ноября доложил рейхспрезиденту. Одновременно Гинденбург получил направленную ему по инициативе банкиров Я. Шахта и К. Шредера петицию от большой группы промышленников и крупных землевладельцев, которые настаивали на отставке Папена и формировании нового правительства во главе с Гитлером¹⁹.

19 ноября Гинденбург повел переговоры с лидерами представленных в рейхстаге консервативных и умеренных буржуазных партий. Последние согласились создать коалиционное правительство. На следующий день Гинденбург пригласил к себе Гитлера и предложил ему сформировать и возглавить новое правительство. Гитлер попросил время на обдумывание этого вопроса. 23 ноября он в письме рейхспрезиденту сообщил, что согласен возглавить только то правительство, которое могло бы действовать без учета мнения большинства партий рейхстага, т.е. руководить страной диктаторскими методами²⁰. Гинденбург не хотел новых осложнений и поэтому принял предложение одного из своих ближайших советников генерала К. Шлейхера назначить его временно на пост рейхсканцлера. Шлейхер с 1929 г. представлял интересы командования рейхсвера на заседаниях правительства и рейхстага. Он был против предоставления Гитлеру диктаторских полномочий и намеревался ослабить его позиции путем внесения раскола в ряды НСДАП. Для этого он решил предложить пост вице-президента в своем будущем правительстве Г. Штрассеру, которой был сторонником «социалистической» ориентации партии и не раз вступал в конфликт с Гитлером за его соглашательство с субсидировавшими партию промышленниками и банкирами. Он к тому же занимал влиятельный пост имперского организатора НСДАП, фактически являлся в партии вторым лицом после Гитлера²¹. Поэтому Шлейхер рассчитывал, что

вслед за Штрассером в сотрудничество с его правительством вступят не менее 60-ти депутатов от НСДАП, что существенно ослабило бы позиции прогитлеровской нацистской фракции в парламенте.

Гинденбург решил поддержать Шлейхера и 3 декабря назначил его рейхсканцлером. Новое правительство состояло из министров Немецкой национальной народной партии и беспартийных, которые рассчитывали опереться на руководителей правых профсоюзных организаций и сторонников Штрассера в НСДАП.

Штрассер заявил, что он согласен взять на себя функции вице-канцлера в правительстве. Это повлекло за собой открытый кризис в руководстве и парламентской фракции НСДАП. Гитлеру и его ближайшим приверженцам – Герингу, Геббельсу и др. удалось, однако, относительно быстро ликвидировать оппозицию в партии. 9 декабря Штрассер сложил с себя все партийные обязанности и полностью отстранился от участия в политической жизни. После этого отпали все предпосылки для дальнейшего существования правительства Шлейхера.

Папен в качестве доверенного лица влиятельных хозяйственных кругов с середины декабря возобновил переговоры с нацистским руководством о формировании нового правительства. 4 января 1932 г. при встрече Гитлера с Папеном в доме банкира Шредера в Кельне прошло обсуждение состава будущего кабинета (с участием ДНФП и Стального шлема), его программы, предусматривавшей разгром организованного рабочего движения, усиление роли предпринимательских союзов, подъем экономики с помощью государственных кредитов и заказов, прежде всего военных²².

Назначение фюрера национал-социалистов А. Гитлера рейхсканцлером и включение нескольких нацистов в состав созданного 30 января 1933 г. им правительства произошло по соглашению П. Гинденбурга с частью влиятельных кругов промышленного и финансового капитала без участия рейхстага. В состав правительства были включены наряду с нацистами представители других партий и организаций, а так же беспартийные лица. Они занимали следующие посты:

рейхсканцлер – Гитлер (НСДАП),
 вице-канцлер – Ф. фон Папен (беспартийный),
 министр внутренних дел – В. Фрик (НСДАП),
 министр без портфеля и министр внутренних дел Пруссии – Г. Геринг (НСДАП),
 министр иностранных дел – Ф. фон Нейрат (беспартийный),
 министр финансов – Граф М. фон Крозиг (беспартийный),
 министр рейхсвера – генерал-лейтенант фон Бломберг (беспартийный),
 министр экономики и министр сельского хозяйства и продовольствия – А. Гугенберг (Немецкая национальная народная партия),
 министр труда – Ф. Зельдте (Стальной шлем),
 министр юстиции – Ф. Гютнер (Немецкая национальная народная партия),
 министр транспорта и почт – П. Эльтц-Рубенах.

13 марта было создано министерство народного просвещения и пропаганды во главе с И. Геббельсом, а в мае – министерство авиации, которое возглавил Геринг.

Вечером 30 января 1933 г. члены нацистской партии, СА и СС торжествовали в Берлине по поводу «захвата» ими власти в Германии. Однако на самом деле вхождение нацистов во власть еще не было ее захватом. Процесс захвата власти нацистами начался после назначения Гитлера рейхсканцлером и длился, по меньшей мере, в течение полутора лет и был в основном завершен 2 августа 1934 г., когда умер президент Гинденбург. В тот же день германское правительство издало «Закон о главе имперского государства». Полномочия президента перешли к «фюреру и рейхсканцлеру Адольфу Гитлеру». Тогда же войска присягнули Гитлеру на верность и безоговорочное повиновение как верховному главнокомандующему. На верность ему с того дня начали присягать нацистские функционеры, министры, чиновники²³. Но и после этого процесс утверждения в Германии нацистской диктатуры практически продолжался до начала Второй мировой войны.

Главные цели, которые ставили перед собой нацисты после прихода к власти, были озвучены Гитлером 3 февраля 1933 г. на совещании с командованием рейхсвера. Они состояли, как и было предусмотрено нацистской программой, в «искоренении марксизма», «удалении раковой опухоли – демократии», «установлении строгого авторитарного режима», введении всеобщей воинской повинности, «завоевании рынков

сбыта» и «захвате нового жизненного пространства на Востоке и его беспощадной германизации»²⁴.

Разные политические цели, которыми руководствовались лидеры СДПГ и КПГ, их постоянная конкурентная борьба за влияние на рабочих, воспрепятствовали созданию совместной преграды нацистской диктатуре. 30 января 1933 г. ЦК КПГ обратился ко всем рабочим организациям ответить на назначение Гитлера рейхсканцлером проведением генеральной забастовки. На следующий день правление СДПГ призвало членов своей партии оставаться «на почве конституции», утверждая, что «недисциплинированные, предпринятые самовольно на свой страх и риск» выступления против гитлеровского правительства нанесут «тяжелейший ущерб всему рабочему классу»²⁵.

Руководители буржуазных партий, которые отнюдь не все являлись союзниками нацистов, еще более чем лидеры СДПГ опасались генеральной забастовки, которая могла привести к еще большему обострению экономического и социального кризиса в стране. В результате КПГ осталась по существу единственной политической силой, пытавшейся воспрепятствовать установлению в стране нацистской диктатуры.

Для того, чтобы создать повод для разгрома КПГ и других своих политических противников, нацистская верхушка прибегла к крупной провокации. Вечером 27 февраля 1933 г. она организовала поджог здания рейхстага, обвинив в этом преступлении коммунистов. На следующий день Гинденбург по настоянию Гитлера и других членов правительства издал декрет «О защите народа и государства», по которому были отменены все конституционные гарантии прав и свобод граждан. Против коммунистов был развернут пропагандистский и уличный террор. В течение марта до 20 тыс. функционеров КПГ и профессиональных союзов были брошены в созданные нацистами концентрационные лагеря. Сотни были убиты. Тем не менее, во время новых выборов рейхстаг в марте 1933 г. за коммунистов проголосовало 5 млн немцев. Тогда гитлеровское правительство объявило КПГ вне закона. 24 марта рейхстаг большинством голосов депутатов от буржуазных партий принял «Закон о преодолении бедственного положения народа рейха», давший гитлеровскому правительству право в течение четырех лет принимать законы без участия рейхстага, рейхсрата и президента. В дальнейшем этот закон неоднократно продлевался. Пользуясь этим законом, гитлеровское правительство в мае 1933 г. запретило «свободные профсоюзы», в конце июня—начале июля запретило деятельность СДПГ, добилось самороспуска буржуазных партий, а также издало законы, по которым нацистская партия была объявлена единственной «носителем немецкой государственности», а попытки восстановить или создать новые партии карались заключением в каторжную тюрьму сроком до трех лет²⁶.

Формально членство в партии было добровольным, но принимали в ее ряды не всех немцев. НСДАП, по замыслу ее руководства, должна была представлять «элиту народа», хранительницу основанного на «родстве крови» и «общности судьбы» немецкого «народного сообщества». Для вступления в нее кандидат должен был доказать, что его предки, начиная с 1800 года, не состояли в браках с «неполноценными» в расовом отношении людьми. Таких немцев в Германии оказалось не более 11%. Они стали пополнять ряды НСДАП. Этому вначале способствовал самороспуск буржуазных партий, бывшие члены которых в массовом порядке перешли в НСДАП, так как членство в этой партии обеспечивало им преимущество при найме на работу и назначении на руководящие и более высокооплачиваемые должности в государственных и общественных учреждениях. К началу Второй мировой войны в НСДАП насчитывалось 5 млн человек. Затем ее росту во многом способствовали первоначальные военные успехи Германии. К концу 1942 г. в НСДАП насчитывалось почти 8 млн человек. С 1943 г. число желающих пополнить ряды нацистской партии существенно уменьшилось. Это было следствием перелома в ходе войны в пользу антигитлеровской коалиции. Тем не менее, ко времени разгрома Германии в 1945 г. в НСДАП насчитывалось немногим более 8 млн человек, то есть почти каждый пятый взрослый немец²⁷.

Деятельность НСДАП в 1933—1945 гг. направлялась фюрером партии Гитлером, рейхслейтерами НСДАП, занимавшими высшие руководящие посты в одной из сфер партийной деятельности (например, Р. Гесс до мая 1941 г. – заместитель фюрера по партии, М. Борман с мая 1941 г. – заместитель фюрера по партии и руководитель партийной канцелярии, Г. Гиммлер – рейхсфюрер СС, В. Лутце – начальник штаба СА, А. Розенберг – руководитель внешнеполитического управления НСДАП и т.д.), а также

многочисленными партийными функционерами – так называемыми «политическими руководителями» (гаулейтерами – в областях, крейслейтерами – в округах, ортсгруппенлейтерами – районными руководителями, целленлейтеры – в партийных организациях, охватывавших четыре-восемь жилых кварталов, блоклейтерами – в одном квартале, где проживало от 40 до 60 семей). Общая численность этих партийных функционеров увеличивалась по мере роста рядов партии. Так, если в 1933 г. их насчитывалось около 292 тыс., то в 1943 г. – уже 600 тыс.²⁸ Эти «политические руководители» носили специальную форму, имели особые членские билеты, пользовались исключительными правами и привилегиями. Они воспитывали немецкий народ в духе расистского национал-социалистического мировоззрения, насаждали в стране культ Гитлера, которому давали клятву верности, следили за беспрекословным выполнением на местах всех распоряжений высшего политического руководства страны, выискивали немцев, проявлявших критическое отношение к Гитлеру и нацистскому режиму, доносили о них соответствующим карательным органам.

После принятия правительством 14 июля 1933 г. закона о запрете всех политических партий, за исключением НСДАП, все министерские посты в имперском правительстве постепенно заняли нацисты. Расширилось и количество возглавлявшихся ими министерств. В мае 1934 г. были созданы министерство образования и министерство по делам церкви, которые возглавили нацист Б. Руст и Г. Керрл. В январе 1937 г. все еще остававшиеся беспартийными члены кабинета были лично Гитлером приняты в НСДАП. Исключение составил Эльтц-Рубенах. Он отказался от вступления в партию, мотивируя свой отказ несогласием с «нападками нацистских чиновников на религиозные концессии» и желанием «остаться верным своим религиозным убеждениям», и получил отставку²⁹.

Под руководством партии и правительства на основе законов от 28 февраля и 24 марта 1933 г. была проведена «унификация», т.е. создание единообразной системы управления всех сфер жизни государства и общества. Весной 1933 г. и зимой 1934 г. была проведена унификация земель, в ходе которой были распущены демократические органы власти – ландтаги, суверенные права земель были переданы рейху, правительства земель были подчинены имперскому кабинету. Назначаемые в земли Берлином имперские наместники из числа нацистских гаулейтеров могли назначать и смещать по своему усмотрению чиновников, а также судей, издавать местные законы³⁰.

В ходе унификации большое внимание уделялось усилению и совершенствованию аппарата террора для подавления и искоренения политических и идейных противников НСДАП. Его основа была создана еще до прихода Гитлера к власти в форме таких подразделений НСДАП как СА, СС и СД.

Первоначально главное место в нацистском аппарате террора занимали СА (сокр. от нем. Sturmabteilungen; SA). Их высшим руководителем являлся Гитлер, а его заместителем начальник штаба СА Э. Рем. Штурмовые отряды, облаченные в коричневую униформу, начали создаваться уже в 1921 г. В их задачу входил разгон и физическая расправа над участниками массовых мероприятий идейных противников НСДАП. Число членов СА и устраиваемых ими уличных сражений в городах и селах постоянно росло. К концу 1932 г. эта нацистская террористическая организация действовала во всех германских землях и насчитывала в своих рядах не менее 300 тыс. человек³¹. В первые месяцы правления гитлеровского правительства они сыграли главную роль в насаждении и утверждении нацистского режима. Только в марте 1933 г. ими было брошено в концлагеря не менее 18 тыс. человек. В октябре 1935 г. И. Геббельс отмечал: «Политические оппоненты внутри страны исчезли не по какой-то таинственной неизвестной причине, а потому, что движение имело сильную руку, и самой сильной рукой в движении была СА»³². Однако для превращения в постоянно действующий карательный орган СА оказались непригодны. Они были слишком многочисленными и недостаточно благонадежными. За счет членов милитаристских организаций «Стальной шлем» и «Кифгойзербунд» численность СА к 1934 г. достигла почти 4,5 млн³³. Рядовые штурмовики, существовавшие на жалкие пособия, выделяемые им имперским министерством внутренних дел, с весны 1934 г. стали поговаривать о необходимости «второй революции». Их начальник штаба Рем стал добиваться, чтобы его «народное войско» получило бы такой же государственный статус, как и регулярные вооруженные силы Германии. Но военный министр и командование рейхсвера решительно

этому воспротивились. Гитлер после некоторых колебаний занял сторону кадровых военных. Ему было выгоднее сохранить тогда еще немногочисленную, но профессиональную армию в качестве своего надежного инструмента политики.

По приказу Гитлера нацистские СС (сокр. от нем. Schutzstaffeln; SS) 30 июня и 1—2 июля 1934 г. учинили кровавую чистку среди руководителей СА. Их жертвами стали Рем и его многочисленные сторонники, а также ряд других неудобных для Гитлера лиц. В их числе были: Г. Кар. Он в ноябре 1923 г., будучи главой правительства Баварии, участвовал в подавлении антигосударственного выступления нацистов в Мюнхене; Г. Штрассер, занимавший до конца 1932 г. ряд высших постов в НСДАП и являвшийся внутривнутрипартийным конкурентом Гитлера; генерал К. Шлейхер. Он занимал в 1932 г. пост рейхсканцлера и выступал против передачи этого поста Гитлеру. Эсэсовцами был убит и друг Шлейхера генерал Ф. Бредов³⁴.

Командование германских вооруженных сил одобрило эту кровавую акцию эсэсовцев. Оно не протестовало против убийства без суда и следствия двух своих генералов.

После событий в ночь с 30 июня на 1 июля 1934 г., вошедших в летопись нацистского движения под названием «ночь длинных ножей», начальником штаба СА был назначен обергруппенфюрер СА В. Лутце. Под его руководством в СА осталось около 1,5 млн человек. Главной ее функцией стала допризывная подготовка молодежи. Обучение в этой организации прошли миллионы немецких юношей. 70 процентов из них во время Второй мировой войны были призваны в действующую армию. Коричневорубашечники использовались во время войны также для охраны концлагерей, лагерей для военнопленных, для надзора над иностранными рабочими, насильственно угнанными в Германию из оккупированных немецкими войсками других стран Европы³⁵.

После расправы над Ремом и его сторонниками ведущую роль в нацистском аппарате террора заняла организация СС. 20 июля 1934 г. Гитлер издал приказ, по которому СС получила статус «независимой организации внутри нацистской партии», а ее фюрер Г. Гиммлер «непосредственно подчинялся только фюреру как главному руководителю СА»³⁶.

Предыстория СС началась в марте 1923 г., когда в НСДАП был создан отряд личной охраны фюрера («Ударный отряд Адольф Гитлер»). В 1925 г., после того как Гитлер был выпущен из тюрьмы, куда он попал за попытку в ноябре 1923 г. организовать антигосударственный переворот в Мюнхене, и был снят запрет на деятельность НСДАП, началось формирование новых охранных отрядов. Они в качестве партийной полиции осуществляли охрану руководства партии и массовых нацистских мероприятий. Эти отряды первоначально подчинялись начальнику штаба СА. Их количество начало быстро расти с 1929 г., когда Гитлер назначил на пост рейхсфюрера СС Г. Гиммлера. Если в 1929 г. в СС насчитывалось 280 человек, то в начале 1933 г. уже 52 тыс.³⁷ Под руководством Гиммлера организация СС стала все больше приобретать черты профессиональной партийной службы безопасности. Осенью 1931 г. в рамках СС было создано подразделение под кодовым наименованием «Ic-Dienst», которое с 1932 г. стало носить название «Служба безопасности рейхсфюрера СС» (Sicherheitsdienst des Reichsführer SS; SD). Служба безопасности (СД) до установления в Германии нацистского режима обеспечивала руководство партии информацией о положении внутри НСДАП и в рядах ее идеологических противников. С середины 1934 г. СД получила статус единственной организации партии, занимающейся ведением политической разведки и контрразведки³⁸.

По замыслу Гиммлера, организация СС в отличие от «плебейских» СА должна была стать элитным «черным орденом». Его членами могли стать только лица «германского» происхождения и внешности, свидетельствующей якобы об их принадлежности к высшему «нордическому типу расы». По словам Гиммлера, они должны были «стать высшим слоем человеческого общества, который мог бы господствовать в Европе веками»³⁹. Отбор добровольцев в СС был строгим. Чтобы носить черную форму СС, доброволец должен был сначала доказать, что он и его предки, начиная с 1880 г., не состояли в родстве с «неарийцами». Высокие командные посты в СС мог занять только тот, кто мог доказать свою расовую чистоту и своих предков, начиная с 1750 г. и был согласен отказаться от христианского вероисповедования. Большое значение в СС придавалось проведению различных неоязыческих ритуалов, которые должны

были удовлетворить тягу их фюрера и членов к мистике, объединить их магическими силами. Придание организации СС черт элитарного и экзотерического ордена, предназначенного лишь для избранного круга лиц, способствовало росту ее притягательности для отслуживших свой срок в войсках офицеров, полицейских, представителей свободных профессий, юношей из аристократических и буржуазных семей. Но главное, что их привлекало в СС, был расчет сделать быструю карьеру в растущей и влиятельной новой организации. При вступлении в СС немец давал следующую клятву: «Я клянусь тебе, Адольф Гитлер, фюрер и рейхсканцлер в верности и храбрости. Я клянусь повиноваться до смерти тебе и тем, которых ты назначил для того, чтобы командовать мною»⁴⁰. «Наша честь называется верностью», «Повиновение до самой смерти» – таковы были главные заповеди эсесовцев. Численность военизированных полицейских формирований СС в 1939 г. увеличилась до 240 тыс. человек. Они получили название «общие СС»⁴¹.

Весной 1933 г. из членов «общих СС» и добровольцев из числа военнослужащих под руководством Гимmlера при содействии военнослужащих рейхсвера в различных частях Германии стали создаваться настоящие воинские «части СС особого назначения», в задачу которых входило обеспечение «внутренней безопасности». Одной из них была часть, которая отвечала за личную охрану Гитлера и одновременно выполняла представительские функции. Сначала в ней насчитывалось 120 человек. В 1938 г. численность отряда охраны Гитлера за счет объединения с рядом частей СС особого назначения была доведена до моторизованного пехотного полка, получившего название «Лейбштандарт Адольф Гитлер»⁴². В том же году было сформировано еще три полка СС: «Дойчланд» в Мюнхене, «Германия» в Гамбурге и «Фюрер» в Вене. После начала Второй мировой войны началось формирование дивизий СС. За их вооружение, снабжение и использование внутри страны отвечал аппарат Гимmlера. При использовании в боевых действиях против соседних стран они, согласно приказу Гитлера, должны были подчиняться командованию германских вооруженных сил. Им было присвоено общее название «войска СС» (Waffen SS). Они стали наиболее надежным и жестоким оружием в руках нацистского руководства и использовались на различных фронтах в составе сухопутных войск Германии, в карательных операциях против партизан и мирного населения оккупированных вермахтом стран. Численность войск СС до 1943 г. росла в основном за счет добровольцев из молодежи Германии и этнических немцев (фольксдейче) из других стран, в основном из Юго-Восточной Европы. Начиная с 1943 г. Гимmlер и его подручные, стремясь увеличить численность войск СС, приступили к формированию частей и соединений войск СС не только из немцев и фольксдейче, но и лиц других национальностей. В эти соединения набирались в добровольном порядке лица из числа молодежи различных стран Европы, присягавших на верность Гитлеру. Тому, что они, согласно нацистской расовой теории относились не к родственным немцам «германцам», а к «недочеловекам», уже не придавалось никакого значения. К началу 1945 г. в войсках СС служило 910 тыс. человек (11% от общей численности германских сухопутных войск). 510 тыс. из них были иностранцами: 310 тыс. фольксдейче и 210 тыс. лиц других национальностей – 50 тыс. «германцев», т.е. родственников немцам по языку валлонцев, голландцев, фламандцев и т.д., а также 160 тыс. албанцев, венгров, итальянцев, прибалтов, русских, украинцев, французов, хорватов⁴³.

Сразу же после назначения Гитлера рейхсканцлером нацистская верхушка особое внимание уделила превращению в орудие террора полиции Веймарской республики. За решение этой задачи взялись рейхсфюрер СС Г. Гимmlер и Г. Геринг, который получил в правительстве Гитлера пост министра без портфеля и одновременно возглавил прусское министерство внутренних дел. Гимmlер уже в начале марта 1933 г. при поддержке нацистов, занявших важнейшие министерские посты в правительстве Баварии, возглавил мюнхенскую полицию. Затем из состава районных управлений баварской полиции были выведены и переданы в его подчинение политические отделы. Гимmlер стал командиром баварской политической полиции. Опираясь на захваченные в Баварии силовые позиции, он к зиме 1933/34 г. забрал в свои руки политическую полицию почти во всех германских землях.

Будучи министром внутренних дел самой большой германской земли – Пруссии, Геринг при опоре на СА провел чистку во всех органах ее управления, в том числе и в

полиции. 11 апреля 1933 г. он возглавил правительство Пруссии. На этом посту Геринг вывел из состава главного управления прусской полиции в Берлине отдел политической полиции и подчинил ему отделы политической полиции районных управлений полиции. Затем вся политическая полиция была в качестве особого формирования подчинена министерству внутренних дел Пруссии. Ей было присвоено название «тайная государственная полиция» (гестапо). 26 апреля 1933 г. правительство Пруссии издало закон, закрепивший статус гестапо в качестве самостоятельной ветви внутреннего управления⁴⁴. 30 ноября прусское правительство издало второй закон о гестапо. По этому закону гестапо была выведена из подчинения прусского министерства внутренних дел и перешла в прямое подчинение прусскому премьер-министру, т.е. Герингу⁴⁵.

В апреле 1934 г. Гиммлер перенес свое место службы из Мюнхена в Берлин, и в том же месяце Гитлер назначил его заместителем начальника прусской тайной государственной полиции. Непосредственное руководство ею Гиммлер возложил на начальника СД Гейдриха. В ноябре 1934 г. Геринг сложил с себя пост начальника прусской гестапо. Гиммлер стал начальником всей политической полиции Германии. 17 июня 1936 г. Гитлер подписал указ, по которому Гиммлер стал начальником всей германской полиции в качестве статс-секретаря имперского министерства внутренних дел. Официально его пост стал называться «рейхсфюрер СС и начальник полиции в имперском министерстве внутренних дел»⁴⁶. Однако на практике Гиммлер решал вопросы, связанные с управлением германской полицией, самостоятельно в своем личном штабе. По его указу от 28 августа 1936 г. центральным органом всей германской политической полиции стало находившееся в Берлине главное управление тайной государственной полиции, а вся политическая полиция стала именоваться тайной государственной полицией. Затем по его указанию гестапо и уголовная полиция под общим названием «полиция безопасности» были непосредственно подчинены начальнику СД Р. Гейдриху. Гестапо при содействии криминальной полиции, как и прежде, продолжало выявление и уничтожение политических противников национал-социализма, а также евреев, цыган, масонов, гомосексуалистов, иеговистов, бродяг и т.д. В конце 1937 г. Гиммлер решил еще более усилить свой контроль над криминальной полицией. С этой целью он ввел в германских землях и провинциях должности «инспекторов полиции безопасности», на которые назначил фюреров СД. Они полностью подчинили себе не только начальников управлений криминальной полиции, но и полиции порядка. Одновременно Гиммлер в связи с подготовкой Германии к развязыванию войны ввел в военных округах Германии должности «высших руководителей СС и полиции». В случае объявления военной мобилизации они должны были использовать для обеспечения порядка все подчиненные «рейхсфюреру СС и начальнику германской полиции» репрессивные органы, т.е. СД, гестапо, криминальную полицию, полицию порядка, войска СС и общие СС. В первые недели войны нацисты завершили ранее начатый ими процесс превращения всей полиции в орудие террора. Инспектора полиции безопасности стали называться «инспекторами полиции безопасности и СД». Непосредственное руководство ими было возложено на Гейдриха – начальника полиции безопасности и СД. По приказу Гиммлера от 27 сентября 1939 г. главное управление гестапо, главное управление уголовной полиции и два главных управлений СД, одно из которых занималось политическим шпионажем в своей стране, а другое за рубежом, были включены в состав нового эсэсовского органа «Главного управления имперской безопасности» (РСХА). Непосредственное руководство РСХА было сначала возложено на Гейдриха, а в 1943 г. – на Э. Кальтенбруннера. Террористическая деятельность этого органа в годы войны распространилась далеко за пределы Германии, на все народы Европы, оказавшиеся под пятой немецких оккупантов⁴⁷.

Особое место в нацистском аппарате террора занимали концентрационные лагеря, которые начали создаваться в Германии вскоре после назначения Гитлера рейхсканцлером. Они предназначались для того, чтобы изолировать коммунистов, социал-демократов и профсоюзных деятелей от населения, садистскими методами и убийствами за малейшее неповиновение превратить их жизнь в ад, создать среди основной массы населения постоянную атмосферу страха и таким образом запугать каждого, кто хотел бы пополнить ряды противников нацистского режима. В концлагере мог оказаться любой подозрительный нацистам немец без предварительного следствия и суда, и неизвестно на какой срок. Всего в 1933—1939 гг. отбыли наказание в концла-

герях несколько сот тысяч человек. Многие из них были там убиты⁴⁸.

Летом 1934 г. Гиммлер взял все концлагеря под свой контроль и до начала Второй мировой войны объединил их в несколько крупных «основных» концлагерей. К ним относились созданный еще в 1933 г. эсэсовцами «образцовый» концлагерь Дахау, расположенный к северо-западу от Мюнхена, а также пять новых концлагерей: Заксенхаузен (в 25 км северо-западной Берлина, июль 1936 г.), Бухенвальд (не далеко от Веймара, июль 1937 г.), Флоссенбург (под Вейделем, май 1938 г.), Маутхаузен (в 20 км восточнее Линца в Австрии, август 1938 г.) и женский концлагерь Равенсбрюк (под Фюрстенбургом в Бранденбурге, май 1939 г.). Охрана лагерей набиралась из состава общих СС и СА. В 1938 г. она была объединена в составе четырех полков под названием «Мертвая голова». После начала Второй мировой войны эти полки были включены в состав войск СС. Сетью концлагерей в ходе войны была покрыта территория не только Германии, но и оккупированных ею стран⁴⁹. По данным, приведенным обвинением на Нюрнбергском процессе, в этих концлагерях и их филиалах было в общей сложности расстреляно, умерщвлено побоями, ядовитыми газами, голодом, непосильным трудом и т.д. примерно 12 млн человек различных национальностей⁵⁰. В числе погибших в концлагерях было 4 млн евреев. Всего же за время войны в ходе так называемого «окончательного решения еврейского вопроса» в Европе, которым по указанию Гиммлера занимался отдел «4b» главного управления гестапо, было уничтожено 6 млн евреев⁵¹.

К органам политического террора относились и так называемые «чрезвычайные суды». Они были созданы по распоряжению Гитлера от 21 марта 1933 г. во всех германских землях для быстрой расправы над коммунистами, которым нацистская верхушка пыталась приписать поджог рейхстага и подготовку антигосударственного заговора. В отличие от обычных гражданских судов чрезвычайные суды выносили приговоры без предварительного следствия и доказательств вины обвиняемого. Только в 1933 г. ими было осуждено 9,5 тыс. человек. Количество чрезвычайных судов постоянно росло. Если к началу Второй мировой войны их насчитывалось 29, то в 1942 г. – 74. Всего они за время нахождения нацистов у власти эти суды приговорили 11000 немцев к смертной казни⁵².

24 апреля 1934 г. в Германии вместо имперского суда была создана и так называемая «народная судебная палата» – трибунал, выносивший смертные приговоры по обвинениям в государственной измене. Поводом для создания этого трибунала явилось то, что во время Лейпцигского процесса, состоявшегося после поджога рейхстага, имперский суд вопреки желанию нацистской верхушки не подтвердил ее версию о коммунистическом антигосударственном заговоре. Народная судебная палата состояла из назначаемых Гитлером председателя и пяти членов суда. Два из них были профессиональными судьями, а трое представляли вооруженные силы, полицию и НСДАП. С 1934 г. до 1945 г. они приговорили 9174 человека к тюремному заключению и 5279 человек к смертной казни⁵³. В вынесении смертных приговоров участвовали и главные суды немецких земель. Народная судебная палата направляла им на рассмотрение некоторые менее важные дела по обвинению в государственной измене. В общей сложности гражданские суды за время нацистского господства вынесли в Германии 16650 смертных приговоров, более трех четвертей из которых были приведены в исполнение. Военные суды, действовавшие в Германии и на оккупированных немецкими войсками территориях, за время войны вынесли еще 15000 приведенных в исполнение смертных приговоров военнослужащим вермахта за подрыв обороноспособности рейха, дезертирство и т.д.⁵⁴

В массовых убийствах противников нацистского режима и евреев в Германии и граждан на территории частично или полностью оккупированных вермахтом стран Европы участвовала немецкая полиция. Однако число ее жертв до сих пор не подсчитано.

Опираясь на широко разветвленный и вездесущий аппарат политического террора, нацистская верхушка добилась того, что немцы накануне и во время Второй мировой войны могли чувствовать себя в относительной безопасности лишь в случае беспрекословного повиновения установленному в стране диктаторскому режиму.

Правительство Гитлера с первых дней своего существования целенаправленно при поддержке генералов и офицеров бывшей кайзеровской армии, которые, как и нацисты, не смирились с поражением в Первой мировой войне, стремились к реваншу и

восстановлению военной мощи Германии, осуществляло курс на подготовку и ведение захватнических войн. В октябре 1933 г. оно объявило о выходе Германии из Лиги Наций и об отказе участвовать в работе Конференции по разоружению. Поэтому командование рейхсвера приветствовало провозглашение Гитлера 2 августа 1934 г. верховным главнокомандующим. В тот же день по приказу министра рейхсвера Бломберга все военнослужащие были приведены к «освященной Богом присяге» на «беспрекословное повиновение» Гитлеру, как верховному главнокомандующему. Гитлер в ответ на это в письме Бломбергу 20 августа взял на себя обязательство «укреплять армию как единственную носительницу оружия в нашем государстве»⁵⁵.

16 марта 1935 г. свершилось то, чего давно ожидали генералы. В этот день гитлеровское правительство издало закон о введении всеобщей воинской повинности и приступило к реорганизации рейхсвера. Германские вооруженные силы получили новое название – вермахт (нем. Wehrmacht, от Wehr – оборона, и Macht – сила). В состав вермахта вошли три вида вооруженных сил – сухопутные войска, военно-воздушные силы и военно-морские силы. Для каждого вида вооруженных сил были созданы высшие командные органы управления – главное командование сухопутных войск ОКХ (от нем. Oberkommando des Heeres), главное командование военно-воздушных сил ОКЛ (от нем. Oberkommando der Luftwaffe) и главное командование военно-морских сил ОКМ (от нем. Oberkommando der Kriegsmarine). Главкомандующим сухопутных войск стал В. Фрич, главкомандующим ВВС – Г. Геринг, главкомандующим ВМС – Э. Редер. Министр рейхсвера Бломберг стал называться военным министром. В его функцию входило непосредственное руководство вермахтом в качестве его главнокомандующего, подчиняясь лишь Гитлеру как верховному главнокомандующему.

1 октября 1936 г. было создано «ведомство четырехлетнего плана» по экономической подготовке к войне во главе с Герингом. Вся германская промышленная мощь была подчинена наращиванию выпуска оружия и боевой техники.

Для того чтобы еще больше укрепить свою власть над вооруженными силами, Гитлер 4 февраля 1938 г. издал указ, в котором объявил, что берет на себя непосредственное командованием вермахтом⁵⁶. В соответствии с этим была проведена реорганизации его высших руководящих инстанций. Бломберг был отправлен в отставку, а военное министерство ликвидировано. Вместо него было создано верховное командование вермахта – ОКВ (от нем. Oberkommando der Wehrmacht), которое фактически стало военным штабом Гитлера. Начальником ОКВ Гитлер назначил в ранге министра В. Кейтеля, который оставался на этом посту вплоть до конца войны. Важнейшей частью ОКВ стало управление (с августа 1938 г. штаб) оперативного управления вермахта (нем. ehrmachtführungsstab des OKW). Начальником этого штаба вплоть до конца Второй мировой войны был А. Йодль. Отставку получил Фрич. Вместо него главнокомандующим сухопутными войсками стал В. Браухич. В ходе «чистки» вермахта с февраля по сентябрь 1938 г. Гитлер снял с занимаемых должностей 60 генералов, оставив на своих местах или повысив в должности тех из них, кто готов был выполнять любое его решение⁵⁷.

Опираясь на широко разветвленный аппарат политического и идеологического террора, нацистская верхушка добилась того, что немцы могли чувствовать себя в относительной безопасности лишь в случае беспрекословного повиновения установленному в стране диктаторскому режиму. Вместе с тем нацистская верхушка понимала, что для удержания власти в своих руках недостаточно требовать он немцев лишь основанной на страхе лояльности, что необходимо достичь практически полного одобрения ими ее внутренней и внешней политики. Поэтому гитлеровское правительство уделяло немало внимания решению доставшихся в наследство от Веймарской республики обострившихся во время мирового экономического кризиса социальных проблем. Ему удалось до начала Второй мировой войны почти полностью ликвидировать в стране безработицу. На создание новых рабочих мест было израсходовано от 7 до 8 млрд марок⁵⁸. На эти средства было развернуто строительство шоссейных и железных дорог, сооружение водных путей, общественных и жилых зданий и т.д. Ликвидации безработицы способствовали введение в марте 1935 г. всеобщей воинской повинности, строительство и ввод в строй новых военных предприятий, создание военных укреплений, в том числе так называемой «линии Зигфрида», которая прикрывала

границу Германии с Бельгией и Францией. По сравнению с кризисным 1932 г. реальная почасовая оплата труда рабочих в 1939 г. возросла на 7% при увеличении за этот же период рабочей недели в среднем с 41,7 до 48,5 часов⁵⁹. Материальное положение рабочих и служащих в целом улучшилось.

Перед войной нацистскому режиму удалось создать себе прочную социальную базу и среди сельского населения. Крупным землевладельцам и зажиточным крестьянам были предоставлены кредиты, в их интересах проводилась таможенная и тарифная политика. По некоторым данным, на эти цели было израсходовано более 1 млрд марок⁶⁰.

Одновременно нацистская верхушка вела массивную идеологическую обработку немцев. Ею руководил рейхлейтер Й. Геббельс, возглавивший в марте 1933 г. имперское министерство народного просвещения и пропаганды. Из сознания немцев систематически искоренялись демократические и гуманистические идеи. Вместо этого им каждодневно насаждались культ Гитлера как «гениального» «народного» вождя; презрение и ненависть к евреям, славянам, французам и другим народам как представителям низшей расы, которые должны либо исчезнуть, либо стать рабами немцев – представителей арийской «расы господ»; а также идея о том, что для «обеспечения существования и размножения» немцев якобы не хватает земли. Реакционные «расовая теория» и «теория жизненного пространства», служившие обоснованию подготовки и ведения захватнических войн, зародились в Германии задолго до прихода нацистов к власти. Но только при них они получили статус государственной идеологии, охватившей широкие слои населения.

Одной из идей в нацистов, которой они руководствовались в области внутренней и внешней политики, являлась идея «*Volksgemeinschaft*», что в переводе на русский язык звучит как «народное сообщество». Суть этой идеи сводилась к тому, что «социальное единство» всех немцев, как в Германии, так и за рубежом, независимо от их гражданства, принадлежности к тому или иному сословию или профессиональной группе, определяется биологическим фактором, а именно «общностью крови», унаследованной от древних «арийцев»⁶¹. Эта идея использовалась нацистской верхушкой для оправдания ликвидации в Германии политического плюрализма, установления в стране однопартийной системы. НСДАП при этом должна была представлять «элиту народа», хранительницу основанного на родстве крови и общности судьбы «народного сообщества».

Опираясь на партию, СА и СС, нацистская верхушка задалась целью утвердить свою власть и нацистское мировоззрение среди наибольшей части населения страны. Для этого были созданы три массовые организации: Германский трудовой фронт (сокр. ДАФ от *Deutsche Arbeitsfront*), Имперское продовольственное сословие (сокр. РН от *Reichsnährstand*) и Имперская палата культуры (сокр. РКК от *Reichskulturkammer*). В ДАФ были включены немцы, занятые в сфере промышленного производства (предпринимателя, рабочие и служащие), в РН – немцы, занятые в агропромышленном комплексе (крупные землевладельцы, крестьяне, владельцы предприятий по переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции), в РКК – часть населения, занятая различными видами искусств или работающая в культурных и культурно-хозяйственных учреждениях (владельцы театров, кинотеатров, киностудий, актеры, художники, писатели и т.д.). С тем, чтобы смягчить противоречия между работодателями и наемными рабочими и служащими, гитлеровское правительство 19 мая 1933 г. издало закон, по которому вопросы, относящиеся к оплате труда, стали решать новые государственные органы, созданные в германских землях – так называемые «доверенные лица труда», подчинявшиеся имперскому министерству труда⁶².

Самой крупной из этих организаций был Германский трудовой фронт (ДАФ). Он был создан 10 мая 1933 г. вместо ликвидированных ранее существовавших профсоюзных организаций. При этом в собственность ДАФ было передано все движимое и недвижимое имущество профсоюзов – здания, банки, банковские вклады, страховые общества, а также созданные ими ранее жилищно-строительные кооперативы.

Структура органов управления ДАФ в основном копировала структуру НСДАП. Во главе ее вплоть до 1945 г. стоял рейхслейтер Р. Лей. Непосредственно ему подчинялись руководители областных организаций, которым в свою очередь подчинялись руководители районных организаций, а тем – руководители местных организаций в го-

родах и поселках. Самую низшую ступень в ДАФ занимали руководители жилых кварталов, охватывающих от 40 до 60 домовладений. Кроме того, члены ДАФ, занятые в отдельных крупных отраслях промышленности, были объединены в «Имперские производственные сообщества», а предприниматели и рабочие, занятые на одном предприятии – в «производственные сообщества». По закону «Об организации национального труда» от 20 января 1934 г. владельцы предприятий были возведены в ранг «фюреров предприятий», а рабочие и служащие, были объявлены их «последователями». Производственные советы предприятий, которые опирались раньше на профсоюзы, были ликвидированы⁶³. 24 октября 1934 г. Гитлер издал указ, по которому ДАФ получил статус подразделения НСДАП, но потом указом от 29 марта 1935 г. понизил его статус до объединения «примыкающего» к НСДАП. В указе от 24 октября Гитлер определил функции и задачи ДАФ. Трудовой фронт должен был стать ведущим в «духовном и физическом» отношении сообществом немцев, занятых в промышленности, бороться за повышение производительности труда и обеспечить такие условия работы на предприятиях, при которых их «фюреры с пониманием относятся к справедливым требованиям их последователей, а последователи с пониманием относятся к положению и возможностям их предприятия»⁶⁴. ДАФ занимался перевоспитанием рабочих в духе национал-социалистического мировоззрения, поддерживал на предприятиях трудовую дисциплину, занимался повышением квалификации рабочих, профессионально-технической подготовкой молодежи, организовывал соревнования между предприятиями в борьбе за повышение производительности труда, ежегодно проводил соревнования рабочих за звание «лучший по профессии». Он занимался также улучшением жилищных условий рабочих и служащих, оказывал материальную помощь молодоженам и т.д. В целом ДАФ по-своему служил расширению и укреплению массовой базы нацистского режима.

Важную роль в реализации идеи социального примирения и установления партнерства между трудом и капиталом руководство ДАФ отводило контролируемой им организации «Сила через радость». Эта организация вела постоянную кампанию под девизом «Красота труда» по улучшению состояния рабочих мест и условий труда на заводах и фабриках. Особое внимание организация «Сила через радость» уделяла организации отдыха рабочих и служащих во время отпусков. Для них устраивались туристические поездки по стране и за границу, морские путешествия. Для того, чтобы теснее привязать рабочих к нацистскому режиму, перед войной руководство ДАФ объявило о том, что каждый рабочий, если пожелает, сможет в недалеком будущем скопить деньги и приобрести недорогой автомобиль. На средства ДАФ было построено предприятие по производству «народного автомобиля», но с началом войны оно занялось выпуском военной продукции.

Во время войны ДАФ оказывал шефскую помощь вермахту. Деятельность организации «Сила через радость» на 80 % была посвящена организации отдыха военнослужащих. В тоже время ДАФ следил за тем, чтобы как можно больше инвалидов войны и гражданских лиц было вовлечено в военное производство, организовывал соревнования за присвоение звания «Образцовое военное предприятие», поощрял рационализаторскую деятельность рабочих и служащих. Кроме того, ДАФ вменялось в обязанность организация обучения, размещения и питания, а также оценка пригодности миллионов иностранных рабочих. Вплоть до 1944 г. ДАФ участвовал в управлении 1000 лагерей, где содержались 1,1 млн рабочих, и осуществлял надзор за более чем 4600 таких лагерей⁶⁵.

Членство в ДАФ формально было добровольным. Однако отказ от вступления в него мог обернуться большими неприятностями: слезкой как за неблагонадежным элементом, изоляцией внутри коллектива предприятия и даже увольнением. В тоже время членство в ДАФ гарантировало рабочему определенную социальную поддержку, благодаря которой он чувствовал себя уважаемым «солдатом труда». Потому ДАФ быстро превратился в одну из крупнейших в мире национальных рабочих организаций. В 1938 г. в нем насчитывалось 23 млн, а в 1942 г. – 25 млн в основном рабочих и служащих, и еще 40 тыс. функционеров ДАФ, занимавших различные руководящие должности⁶⁶. Однако в ДАФ не принимали лиц «неарийского» происхождения, членов профессиональных объединений рабочих и подмастерьев, а также иностранных рабочих из «недружественных» Германии стран.

Во многом благодаря ДАФ нацистское руководство сумело обратить в свою веру большинство рабочих и служащих и использовать их в экономической подготовке и ведении захватнических войн.

13 сентября 1933 г. все немцы, связанные с сельскохозяйственным производством, были объединены в Имперское продовольственное сословие (РН). Его возглавил в качестве «имперского фюрера крестьян» имперский министр продовольствия и сельского хозяйства В. Дарре. Эти два поста он занимал до 23 мая 1942 г., но затем уступил их обергруппенфюреру СС Г. Баке. Имперскому фюреру крестьян подчинялись фюреры крестьян германских земель, районов и населенных пунктов. Назначались они из числа крупных землевладельцев.

Официально цели РН заключались в экономической защите крестьянства как «источника крови народа» и обеспечении населения страны достаточным количеством продовольствия, ликвидации конфликтов между различными группами сельского населения и «капиталистической спекуляции» на аграрном рынке. Государство взяло на себя регулирование цен на продукцию сельского хозяйства, установление объема поставок возделываемых крестьянами сельскохозяйственных культур, а также определение разрыва между их оптовыми и розничными ценами.

Для укрепления положения зажиточных немецких крестьян гитлеровское правительство 29 сентября 1935 г. издало «Закон о наследственных дворах». К крестьянскому сословию были причислены немцы с земельными наделами от 7,5 до 125 га. Их хозяйства не могли ни продаваться за долги, ни подлежать разделу. Они переходили по наследству одному из сыновей (или родственников), а тот в свою очередь должен был содержать братьев и сестер до совершеннолетия. Владеть землей могли только немцы, доказавшие свое «арийское» происхождение. Под действие этого закона попало 730 тыс. юнкерских и крестьянских хозяйств. Евреи и иностранцы были лишены права владеть землей⁶⁷.

К началу Второй мировой войны РН, которое охватывало почти 17 млн членов, смогло добиться некоторого увеличения производства зерна, картофеля свеклы и мяса, но удовлетворить полностью потребности своей страны в сельскохозяйственном сырье и продовольствии оно не могло⁶⁸. Их недостаток до войны восполнялся за счет экспорта из других стран, а во время войны компенсировался в основном путем разграбления сельского хозяйства оккупированных вермахтом стран Европы.

Придя к власти, нацистская верхушка задалась целью подчинить себе все сферы культурной жизни Германии. 22 сентября 1933 г. Гитлер подписал закон, на основании которого была создана «Имперская палата культуры» (РКК) во главе с Геббельсом в качестве ее президента⁶⁹.

РКК включала в себя семь имперских профессиональных палат: литературы, прессы, радиовещания, кинематографии, театра, музыки и изобразительных искусств. В имперскую палату культуры были включены писатели, издатели, торговцы книгами и библиотекари. Имперские профессиональные палаты возглавлялись президентами, подчинявшимися Геббельсу и отделам его министерства, соответствующим их профилю. В германских землях действовали филиалы РКК и входившие в их состав профессиональные палаты.

Согласно закону от 22 сентября 1933 г., членство в РКК было не добровольным как в ДАФ, а принудительным. Любая творческая и хозяйственно-культурная деятельность не членам РКК была запрещена. Тем деятелям культуры, которые исключались из этой организации, запрещалось работать в сфере культуры. Руководство РКК добивалось, чтобы деятельность его подчиненных была направлена в единое, соответствующее нацистскому мировоззрению русло. Это мотивировалось якобы заботой гитлеровского правительства о «благе народа и нации». Оно также вело борьбу против представителей «вредных» направлений в искусстве, подрывавших «народное сообщество». Отказывавшие сотрудничать с нацистами артисты, художники и писатели эмигрировали из Германии. Многие тысячи цыган, евреев, а также немцев, состоявших в браке с лицами еврейской национальности, были лишены права работать в сфере культуры.

Нацисты взяли на себя руководство общественной благотворительностью, которая ранее традиционно относилась к сфере деятельности государственных и коммунальных органов, церкви, германской секции «Международного Красного Креста» и др.

В мае 1933 г. Гитлер утвердил создание Национал-социалистической народной благотворительности (НСФ сокр. от Nationalsozialistische Volkswohlfahrt). После этого начался довольно быстрый рост рядов этой организации в основном за счет включения в нее членов ряда ликвидированных благотворительных обществ. Некоторые благотворительные общества сохранились, но были подчинены созданному в конце 1934 г. Главному управлению Национал-социалистической народной благотворительности. К тому времени число членов НСФ увеличилось с нескольких сотен до более 3,7 млн человек. Довольно быстро НСФ стала одной из крупнейших национальных благотворительных организаций. В 1938 г. в ней состояло уже почти 11 млн человек. Кроме того, примерно 1 млн человек добровольно стали ее почетными помощниками⁷⁰.

Нацистская благотворительность не имела ничего общего с христианской благотворительностью, преследовавшей цель оказать поддержку наиболее слабым и немощным слоям населения. Она являлась лишь одним из способов реализации основанной на расизме идеи «народного сообщества». На поддержку НСФ могли рассчитывать только «ценные» в расовом отношении немцы, которые по не зависящим от них обстоятельствам временно попали в затруднительное положение и нуждались в поддержке предпринимаемых ими мер по «самопомощи». Что касается немцев, которые относились к разряду «неполноценных» в расовом отношении, то они могли рассчитывать на сострадание и помощь только со стороны церковных благотворительных обществ.

Основная миссия НСФ заключалась в оказании материальной поддержки «сильным в наследственном отношении» немецким семьям как «первичным ячейкам государства и народа» и особенно многодетным семьям. Последними специально занималось созданное в рамках НСФ учреждение «Мать и ребенок». С 1938 г. женщины, которые образцово выполняли свои материнские обязанности, стали отмечаться «Почетными крестами немецкой матери» Женщины, воспитывавшие от 4 до 5 детей, награждались бронзовым почетным крестом, от 6 до 7 детей – серебряным, от 8 и более детей – золотым.

В 1933 г. НСДАП поставила под свой контроль благотворительную организацию «Зимняя помощь», которая оказывала материальную поддержку семьям оставшихся без работы зимой сезонных рабочих. Под руководством этой организации население собирало для них вещи в специально отведенных местах в домах и на улицах, владельцы промышленных и торговых предприятий жертвовали часть денег из своих доходов, а рабочие и служащие отчисляли часть денег от своей зарплаты и т.д.

Во время войны НСФ оказывала помощь миллионам немцев, лишившимся жилья в результате бомбардировок, организовывала летом отдых в сельской местности детей из городских семей, но отказывала в какой-либо помощи детям, которые считались «невоспитуемыми» или «тяжело воспитуемыми», а также страдавшим наследственными болезнями.

После восстановления НСДАП были созданы в 1926 г. молодежная организация под названием «Гитлеровская молодежь. Союз немецкой рабочей молодежи», в 1929 г. – «Национал-социалистический союз школьников», в 1930 г. – «Немецкий молодой народ», а также «Союз немецких девушек», который летом 1932 г. был включен в состав «Гитлеровской молодежи», (сокр. ГЮ от нем. Hitlerjugend). В конце 1932 г. в ГЮ насчитывалось 100 тыс. юношей и девушек. По распоряжению Гитлера их возглавил в звании «фюрера имперской молодежи НСДАП» Б. фон Ширах. В 1933 г. началась ликвидация конкурирующих с ГЮ молодежных организаций. Ширах был провозглашен «фюрером немецкой молодежи Германского рейха» и получил пост статс-секретаря имперского министерства внутренних дел. Таким образом, в его лице было объединено руководство как нацистской молодежной организацией, так и всей немецкой молодежи. «Законом о молодежи» от 31 декабря 1936 г. государство провозглашалось высшим органом, определявшим молодежную политику, а ГЮ стал самостоятельной партийной организацией с собственной структурой управления, но зависящей от НСДАП в финансовом отношении⁷¹. Сфера деятельности ГЮ была распространена на немецкую молодежь «за пределами родительского дома и школы». Главная задача этого молодежного союза заключалась в том, чтобы воспитывать его членов «физически, духовно и морально в духе национал-социалистического служения народу и народному сообществу». В его состав включалась немецкая молодежь,

которая подразделялась на возрастные группы. Мальчики от 10 до 14 лет входили в организацию «Немецкая молодежь» (Deutsche Volk), а юноши от 14 до 18 лет – в организацию «Гитлеровская молодежь» (Hitlerjugend). Девочки от 10 до 14 лет входили в организацию «Союз девочек» (Jungmädel), а девушки от 14 до 18 лет – в «Союз немецких девушек» (сокр. БДМ от Bund Deutscher Mädel). Для работающих немецких девушек членство в БДМ продлевалось до 21 года. Формально членство в союзе «Гитлеровская молодежь» было сначала добровольным. Однако в него принималась молодежь только из «чистых в расовом отношении» и лояльных нацистскому режиму немецких семей. Формально в ГЮ действовал принцип – «руководство молодежью лежит в руках самой молодежи». Однако высшие руководящие посты в нем занимали взрослые нацисты, средний возраст которых составлял примерно 30 лет. Основной задачей этих руководителей являлась подготовка молодежи к вступлению в НСДАП и ее подразделения – СС, СА.

Для того, чтобы сделать членство в Гитлерюгенд привлекательным для молодежи, его руководители устраивали различные слеты, спортивные соревнования, туристические походы, палаточные лагеря. В союзе придавалось большое значение военно-прикладным видам спорта в секциях моряков, пилотов, кавалеристов, связистов, водителей автомобилей, а также обучению патрульной и полицейской службам. Воспитанию членов ГЮ в военном духе способствовали регулярно проводившиеся построения, сборы и марши.

25 марта 1939 г. правительство издало Второй закон о молодежи. Членство в ГЮ для молодежи от 10 до 18 лет становилось обязательным⁷². К началу Второй мировой войны в нем насчитывалось около 8 млн человек. Но вовлечь в его ряды всю немецкую молодежь нацистскому руководству не удалось. С началом войны практически весь руководящий состав «Гитлеровской молодежи» пошел служить в армию. В августе 1940 г. Гитлер назначил Шираха гаулейтером и имперским наместником в Вене. Пост фюрера немецкой молодежи занял его бывший заместитель А. Аксман. Под его руководством члены «Гитлеровской молодежи» помогали крестьянам убирать урожай, собирали теплые вещи для солдат на фронте, ухаживали за ранеными и могилами умерших от ран солдат, работали в качестве неквалифицированной рабочей силы на военных предприятиях и железных дорогах, использовались в качестве вспомогательного персонала в частях противовоздушной обороны и т.д. Из них в конце войны формировалась части войск СС и «фольксштурма» – народного ополчения.

Воспитанием немецкой молодежи и ее подготовкой к участию в войне активно занималась нацистская Имперская служба труда (сокр. РАД от нем. Reichsarbeitsdienst). Она возникла на основе созданной 23 июля 1931 г. правительством Веймарской республики «добровольной службы труда», основной задачей которой была борьба с поразившей Германию массовой безработицей. 31 марта 1933 г. Гитлер назначил полковника запаса К. Хирля имперским комиссаром этой службы в ранге статс-секретаря министерства внутренних дел. Затем 26 июня 1935 г. в Германии была введена всеобщая трудовая повинность. Хирль был назначен «фюрером труда», полностью отвечавшим за руководство РАД. В 1943 г. РАД получила статус самостоятельного государственного органа. Его фюрер Хирль был возведен в ранг имперского министра.

Закон от 26 июля 1935 г. обязал всех молодых немцев «обоих полов» проходить подготовку «служения народу» в рамках РАД. С начала все внимание было сосредоточено на юношах в возрасте от 18 до 25 лет, которые должны были в течение полугодия обязательно отбывать трудовую повинность. По распоряжению Хирля было образовано 35 «рабочих областей», которые подразделялись на 6—9 «групп трудовой службы», а те в свою очередь включали в себя 5—8 «отделов трудовой службы», которым вменялось в обязанность непосредственно руководить юношескими рабочими командами. К тому времени в РАД проходили трудовую практику 200 тыс. человек. В 1939 г. трудовую практику в РАД проходило 300 тыс. человек⁷³.

1 апреля 1936 г. Хирль взял в свои руки и руководство службой труда девушек. К тому времени в ней добровольно участвовало 10 тыс. человек. 4 сентября 1939 г., т.е. через три дня после начала войны, гитлеровское правительство издало закон, по которому девушки были должны, как и юноши, в обязательном порядке отбывать трудовую «трудовую вахту». Так РАД, созданная ранее для борьбы с безработицей была преобразована в «школу народного сообщества», в которую не допускалась «неарий-

ская» молодежь. Совместная жизнь в трудовых лагерях и выполнение тяжелой физической работы должны были способствовать сплочению только «чистых» в расовом отношении немецких юношей и девушек из всех слоев немецкого населения. В программу их воспитания юношей входила первоначальная военная подготовка. Во время войны из отрядов РАД формировали воинские части и отправляли их на фронт. Командование вермахта обычно использовало их в составе инженерных войск. При работе с девушками, отбывающими трудовую повинность, руководство ДАФ избегало «солдатских» форм воспитания. Оно прививало им чувство принадлежности к немецкому «народному сообществу», уделяло внимание их обучению в основном ведению домашнего хозяйства, ухода за двором, садом, огородом и т.д. Во время войны девушек стали привлекать к работе на военных предприятиях.

Возведя расизм в ранг государственной политики, гитлеровское правительство создало невыносимые условия жизни в Германии для «неарийской» части населения. В первую очередь гонениям стали подвергаться евреи. Они были объявлены «паразитической» расой, виновной за поражение Германии в первой мировой войне, «ответственной за большевизм» и т.д. Уже 1 апреля 1933 г. НСДАП организовала бойкот принадлежащих евреям магазинов. 7 апреля 1933 г. гитлеровское правительство издало «Закон о восстановлении профессионального чиновничества», на основании которого из всех госучреждений были изгнаны наряду с «неблагонадежными элементами» и евреи. После принятия этого закона различные общественные организации, союзы и объединения по собственной инициативе включили в свои уставы так называемые «арийские параграфы», согласно которым евреи лишились права быть их членами⁷⁴.

15 сентября 1935 г. гитлеровское правительство издало так называемые «Нюрнбергские законы», по которым евреи фактически были лишены гражданских прав. Согласно первому «Закону об имперском гражданстве» гражданами рейха объявлялись только немцы, которые документально могли подтвердить свое германское происхождение, а евреи были отнесены к второсортным «имперским подданным». По второму Нюрнбергскому «Закону об охране немецкой крови и немецкой чести» немцам было запрещено заключать браки и вступать во внебрачные связи с евреями⁷⁵. Началась массовая эмиграция евреев из Германии. В ночь с 9 на 10 ноября 1938 г. во время так называемой «Кристалльной ночи» по приказу Гитлера и Геббельса члены СА и СС разрушили или сожгли в Германии все еврейские предприятия и синагоги, избивали и выгоняли из домов тысячи евреев.

Во время «Кристалльной ночи» 27 тысяч евреев были отправлены в концлагеря, где с ними обращались как со скотом. 200 из них при этом были убиты. Остальным было объявлено, что они могут быть освобождены из-под стражи только в том случае, если они дадут обязательство в ближайшее время покинуть Германию. У них были отобраны принадлежащие им предприятия и самой еврейской общине было предписано возместить Германии причиненный этим предприятиям ущерб в ходе нацистских погромов.

Для ограбленных и уволенных с работы евреев, которые по тем или иным причинам не удавалось эмигрировать из Германии, нацисты уже с 1938 г. стали устраивать трудовые лагеря, где их в принудительном порядке использовали как рабскую силу.

С лета 1938 г. по всей Германии начались облавы на цыган. Их размещали в концлагерях для последующего уничтожения. Во время войны преследование и уничтожение цыган было распространено и на все территории, оккупированные немецкими войсками.

По мнению нацистов немецкая «высшая раса» могла обеспечить себе успех в борьбе с другими расами за господство над миром только в том случае, если она сможет очистить себя от «наследственно слабых и несостоятельных соплеменников». По подсчетам некоторых немецких врачей, исповедующих расовую теорию, к их числу относилось не менее 12 млн немцев⁷⁶. Избавиться от них они предлагали двумя методами. Первый из них заключался в том, чтобы лишить «неполноценных» немцев возможности продолжать свой род путем стерилизации, а второй в том, чтобы уничтожить их физически. Сначала было решено использовать более «гуманный» метод. Основанием для этого послужил изданный гитлеровским правительством 14 июля 1934 г.

«Закон о недопущении наследственно больного потомства». По этому закону с 1934 г. было стерилизовано от 350 до 400 тыс. немцев, страдавших наследственными болезнями, «врожденным слабоумием», «моральным слабоумием» или шизофренией⁷⁷.

С весны 1939 г. в Германии началось уничтожение неизлечимо больных детей. Руководил этой акцией начальник личной канцелярии фюрера Ф. Боулер и его заместитель, начальник отдела эвтанази В. Брак. Непосредственными ее исполнителями являлись врачи-сотрудники отдела здравоохранения имперского министерства внутренних дел. Они уморили ядами и голодом не менее 5200 детей⁷⁸.

В июле 1939 г. Гитлером и его ближайшим окружением начал обсуждаться вопрос об уничтожении под видом эвтаназии взрослых больных, прежде всего, старых немцев, находившихся на излечении в больницах Германии. Руководил этой акцией специально созданный бюрократический аппарат – «центр эвтаназии» во главе с Боулером и Браком. Чтобы скрыть причастность Гитлера и его канцелярии к этому центру его разместили в одной из вил в Берлине на Тиргартенштрассе, 4 и присвоили ему кодовое наименование «Т-4». Вовне он был представлен четырьмя подставными организациями.

В октябре 1939 г. Гитлер распорядился обеспечить «милостивую смерть» тем немцам, которые «сточки зрения здравого смысла» являются неизлечимо больными. Иными словами, группе врачей из центра по эвтаназии было предоставлено право самим решать, кого из больных следует уничтожить, а кого оставить в живых. По их указанию до конца августа 1941 г. ядами и в газовых камерах было умерщвлено, а затем сожжено в крематориях по одним данным 70 тыс., по другим от 80 до 100 тыс. страдающих различными заболеваниями в основном престарелых немцев и немок⁷⁹. Эта акция обеспокоила родственников убитых, которые опасались, что в случае заболевания и их постигнет такая же участь. Против убийств выступали и некоторые католические священники. Поэтому Гитлер 24 августа официально заявил о прекращении убийства больных. Однако уже в конце ноября 1941 г. руководителям организации Т-4 было тайно разрешено продолжить свою работу. Умерщвление больных газом и голодом продолжалось до конца войны. Жертвами эвтаназии стали еще около 100 тысяч человек⁸⁰. Однако каких-либо серьезных протестов в Германии против этих массовых убийств не было.

Нацистскому режиму в ходе проведенной им «унификации» государственной системы управления, общества и его идеологической обработки в духе национал-социалистического мировоззрения удалось подчинить своей воле подавляющую часть немецкого населения. На это указывают в своих работах немецкие историки. Так, Х. Шульце пишет: «Преследование и насилие были одной стороной режима, а другой — совращение, ослепление и оболечение. Едва ли существовали социальные группы, чьи политические интересы и коллективные надежды национал-социализм не поддерживал бы и не подпитывал. На рабочий класс оказало большое впечатление предоставление работы (например, строительство автобанов), снижение уровня безработицы, улучшение социальных показателей на предприятиях и массовые акции под девизом «Сила через радость». Ремесленники и мелкие торговцы выигрывали от увеличения налогообложения ненавистных им универмагов и от ужесточения практики выдачи разрешений на открытие мастерских, крестьяне – от протекционистских пошлин на сельхозпродукцию и повышения внутренних цен на сельскохозяйственные товары, промышленники – от прекращения участия рабочих в управлении предприятиями, от отсутствия конфликтов из-за тарифов и роста госзаказов, прежде всего в военной промышленности. Также обстояли дела и в отношении других профессий, сословий и организаций: в какой-то мере выиграл почти каждый соотечественник – член народного сообщества, причем не только материально, но, что еще важнее, морально»⁸¹.

Такое благоприятное для нацистов положение в германском обществе сохранялось до и в начальный период Второй мировой войны, когда Германия вместе с ее союзниками в ходе молниеносных войн оккупировала 12 стран Европы. Но затем, после нападения на СССР, когда война приняла затяжной характер, и германский вермахт понес огромные потери в проигранных им великих битвах под Москвой и Сталинградом, немцы поняли что войны им не выиграть, что нацистское руководство ведет страну не к победе, а сокрушительному разгрому. Только тогда они сначала робко, а

затем в самом конце войны уже открыто стали критиковать и своего фюрера и его партию. Но подавляющее их большинство при этом сохраняло лояльность нацистскому режиму. Вину за поражение Германии Гитлер перед самоубийством пытался возложить на немецкий народ. Во время штурма советскими войсками Берлина он заявил, что немцы не оправдали его надежд, оказались недостаточно сильны, чтобы осуществить его планы, и поэтому обречены на гибель, что «будущее принадлежит более сильному народу с Востока»⁸².

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Энциклопедия Третьего рейха. М., 1996. С. 336.
2. Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Nuremberg, 1947—1949. Vol. XXVII. P. 481.
3. Völkischer Beobachter. 1929. 6. August.
4. Причины Второй мировой войны: Документы и комментарии. М., 1988. С. 77.
5. Deutschland im Zweiten Weltkrieg. Berlin, 1974. Bd. 1. S. 37.
6. Шульце Х. Краткая история Германии. М., 2004. С. 152.
7. Deutschland im Zweiten Weltkrieg. Bd.1. S. 49.
8. Причины Второй мировой войны: Документы и комментарии. М., 1988. С. 92.
9. Шульце Х. Краткая история Германии / Пер. с нем. М., 1004. С. 159.
10. Папен Ф. Вице-канцлер третьего рейха: Воспоминания политического деятеля гитлеровской Германии 1933—1947 / Пер. с нем. М., 2007. С. 134.
11. 30-е годы: Взгляд из сегодня. М., 1990. С. 57—58; Бровко Л.Н. Германская социал-демократия в годы фашистской диктатуры 1933—1945. М., 1998. С. 39; Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. В., 1966. Bd. 5. S. 441—442.
12. Папен Ф. Указ соч. С. 135—136; Die tödliche Utopie. Bilder, Texte, Dokumente, Daten zum Dritten Reich. Hrsg. von H. Möller, V. Dahm und H. Mehringer unter Mitarbeit von A.A. Feiber. München, 2001. S. 473.
13. Шульце Х. Ук. соч. С. 164; Папен Ф. Ук. соч. С.149—150,157. Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. В., 1966. Bd. 4. S. 353—354.
14. Папен Ф. Ук. соч. С. 163; Шульце Х. Ук. соч. С. 165.
15. Цит. по: Норден А. Уроки германской истории: к вопросу о политической роли финансового капитала и юнкерства / Пер. с нем. М., 1948. С. 93.
16. Папен Ф. Ук. соч. С. 208—209.
17. Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. 4. S. 380; Deutschland im Zweiten Weltkrieg. Bd. 1. S. 63.
18. Норден А. Ук. соч. С. 150.
19. Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. 4. S. 381, 599.
20. Папен Ф. Ук. соч. С. 216.
21. Залесский К.Н. Кто был кто в Третьем рейхе: Библиографический энциклопедический словарь. М., 2002. С. 777.
22. Тоталитаризм в Европе XX века. М., 1996. С. 129.
23. 1939 год. Уроки истории. Отв. ред О.А. Ржешеский. М., 1990. С. 19.
24. Мировые войны XX века. В 4-х кн. Кн. 3. Вторая мировая война. Исторический очерк, М., 2005. С. 31.
25. Бровко Л.Н. Ук. соч. С. 39; Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. 5. S. 441—442.
26. Нюрнбергский процесс: Сб. материалов: В 8-ми томах. М., 1997. Т. 7. С. 9—10; Die tödliche Utopie. S. 129.
27. См.: Шульце Х. Ук. соч. С. 177.
28. Нюрнбергский процесс. Т. 7. С. 555—556.
29. Там же. Т. 7. С. 100—101.
30. Тоталитаризм в Европе XX века. С. 129.
31. Нюрнбергский процесс. Т. 7. С. 125.
32. Там же. С. 119.
33. Там же. Т. 7.С. 580—581.
34. Там же. Т. 7. С. 154; Т. 8. С. 423.
35. Там же. Т. 7. С. 133—134.

36. *Там же*. С. 155.
37. *Там же*. С. 138.
38. *Там же*. С. 142; Die tödliche Utopie. S. 484.
39. *Там же*. С. 150.
40. *Там же*. С. 154.
41. *Там же*. Т. 7. С. 141; Т.8. С. 650.
42. См.: Неизвестный Гитлер. Тайное досье НКВД, составленное на основе протоколов допросов личного адъютанта Гитлера О. Гюнше и камердинера Гитлера Гейнца Линге в Москве 1948—1949 г. Пер. с нем. М.; 2005. Прим. 1. С. 22.
43. См.: Хене Х. СС: Орден мертвая голова / Пер. с нем. М.; 2004. С. 380—381; Wörterbuch zur deutschen Militargeschichte. Berlin, 1985. S. 1039—1040.
44. Нюрнбергский процесс. Т. 7. 193. Die tödliche Utopie. S. 153—154.
45. Нюрнбергский процесс. Т. 7. С. 194; Die tödliche Utopie. S. 154.
46. Нюрнбергский процесс. Т. 8. С. 645; Die tödliche Utopie. S. 156.
47. Die tödliche Utopie. S. 173—174.
48. *Ibid.* S. 166—171.
49. *Ibidem.*
50. Нюрнбергский процесс. Т.8. С. 467
51. *Там же*. С. 673.
52. Die tödliche Utopie. S. 172—173.
53. *Ibidem.*
54. *Ibid.* S. 202.
55. Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. Пер. с нем. М., 1996. С. 241.
56. *Проектор Д.М.* Агрессия и катастрофа. М., 1968. С. 22.
57. Энциклопедия военного искусства. Командиры Второй мировой войны. М., 1998. С. 27.
58. *Henning F.W.* Das Industrialisierte Deutschland 1914 bis 1972. Paderborn, 1974. S. 152—153.
59. *Hoffmann W.G.* Das Wachstum der deutschen Wirtschaft seit der Mitte des 19. Jahrhunderts. В., Heidelberg, N.Y., 1965. S. 214.
60. *Файнгар И.М.* Очерк развития германского монополистического капитала. М.; 1958. С. 255—256.
61. *Моссе Дж.* Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма. Пер. с англ., М.; 2003. С. 96—99.
62. *Kranig A.* Arbeitnehmer, Arbeitsbeziehungen und Sozialpolitik unter dem Nationalsozialismus // Deutschland 1933—1945. Neue Studien... S. 141.
63. Die Tödliche Utopie. S. 103—104.
64. *Ibid.* S. 105.
65. Вторая мировая война: Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. С. 336.
66. Die Tödliche Utopie. S. 104, 134.
67. *Grundmann F.* Agrarpolitik des Dritten Reiches. Hamburg. 1979. S. 63, 67.
68. Nationalsozialistische Diktatur 1933—1945: Eine Bilanz. Hrsg. von K.D. Bracher, M. Funke, H.-A. Jacobsen. Bonn, 1983. S. 308—311.
69. Die tödliche Utopie. S. 108.
70. *Ibid.* S. 113.
71. *Ibid.* S. 116.
72. *Ibid.* S. 117—118; Кноп Г. «Дети» Гитлера. Пер. с нем. М.; 2004. С. 69.
73. Die tödliche Utopie. S. 119.
74. *Ibid.* S. 208.
75. Причины второй мировой войны. Документы и комментарии. С. 189—191.
76. Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. С. 634.
77. Die tödliche Utopie. S. 230, 236.
78. Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. С. 638; Die Tödliche Utopie. S. 212.
79. *Arndt I., Scheffer W.* Organisierter Massenmord an Juden in nationalsozial-

НОВЫЕ РЕАЛИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

stischen Vernichtungslagern // Nationalsozialistische Diktatur 1933—1945. Eine Bilanz. S. 548.

80. Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. С. 641; Die tödliche Utopie. S. 230.

81. Шульце Х. Указ. соч. С. 175.

82. Mel'nikov D.E., Černaja L.D. Die «totale Ideologie» Hitlers // Nationalsozialistische Diktatur 1933—1945. Eine Bilanz. S. 764.

Eugeny N. Kul'kov The World Economic Crisis (1929—1933) and the Establishment of the Nazi Dictatorship in Germany

This article analyses the causes of the German Nazi Party coming to power. The author shows how the nazi leaders, using the popular in the wide masses socialists and anti-capitalists slogans (in the conditions of economic crisis which have began in the world), manipulated the people's desire to get rid of "Versailles dictate". At the same time the Nazis aspired infect masses the chauvinistic and racist's ideas, inject them hostility to the communists and social-democratic parties, as well as to any liberal and democratic organizations.